

О свободе.

Есть свобода имманентная человеку, да, пожалуй, что и всем живым существам. В расширительном толковании можно, наверное, даже говорить об имманентной «свободе» и не живого: камня, облака, бегущей воды и «свободе воли» электрона.

Эта внутренняя свобода — предпосылка «самореализации». Но соотношение со свободой внешней не такое простое. Внешняя свобода — это свобода от внешних ограничений: культурных, социальных, бытовых, физиологических, психологических и т.п. Но если убрать все внешние ограничения, то это приведёт не к бесконечной самореализации, а, скорее, к летаргии. Можно провести аналогии и с буддизмом: страдания — давление ограничений, нирвана — бесконечный сон. Вот почему в буддизме (как, впрочем, и в авраамических религиях) мне понятен процесс, но совсем не прельщает цель.

И само стремление к освобождению от ограничений сомнительно. Например, человек заводит семью даже безотносительно к необходимости продолжения рода, хотя семья — это очевидное ограничение. Но освобождение от этого ограничения вовсе не избавляет от страданий, а, скорее, порождает новые страдания. Именно поэтому в буддизме для освобождения от страданий предлагается избавляться от желаний. И не случайно итогом этого становится вовсе не полная самореализация, а нечто противоположное.

Еще сложнее отношение к ограничениям в культуре. Есть, скажем, свободный стих, а есть сонет или хокку. Почему-то никто не говорит, что одно лучше другого (кроме клинических случаев стихотворной ортодоксии). Более того, на мой взгляд, без ограничений никакой культуры и нет, а есть изначальный хаос. Этот хаос, конечно, соблазнителен, скажем, для даосско-ориентированных, но лишь до тех пор, пока он недостижим.

Вспоминается любопытная история, случившаяся на «условном Западе», которую я уже не помню где и когда услышал. Там один наш пишущий стихи человек пришёл в кружок любителей писать стихи, стал читать свои стихи. А потом его в кулуарах вежливо попросили: «Вы, пожалуйста, не читайте больше рифмованные стихи, потому что наши поэты не умеют так писать, и им обидно. Лучше пишите верлибры».

«Безопасность» — это ограничение в социуме. Наверное, могут существовать свободные малые человеческие сообщества, в которых государство не перерождается в «пожирающего монстра». Обязательным

условием является замкнутость этого общества. Не идеологическая, а по факту. И вообще это всё временно. Как только какой-нибудь мировой кризис, финансовый или военный, или волна мигрантов захлестывает это общество, оно либо гибнет, либо перерождается. В огромных сообществах даже этой альтернативы нет: либо хаос, либо государство-левиафан.

Парадокс в том, что чрезмерное стремление к безопасности создаёт опасность. 300 тыс. чиновников, которых в стремлении к финансовой (и, наверное, социальной) безопасности посадили за растрату средств на банкеты, — это много. Это 300 тыс. человек, оказавшихся вне зоны комфортной безопасности, т.е. в опасности. Я уж не говорю про тех, кого казнят за чрезмерную коррупцию. А есть ведь ещё и политическая и даже идеологическая составляющие безопасности. И дело даже не в том, что кого-то сажают в тюрьму или даже казнят, а в том, что остальные живут под этим дамокловым мечом, т.е. в опасности — уже со стороны левиафана.

Было бы любопытно исследовать корреляцию трёх показателей: размер страны (площадь и численность населения), уровень террористической угрозы и уровень государственного давления. Интересно, что три большие страны в 2017 г. по индексу терроризма оказались рядом: 31-е место — Китай, 32-е — США, 33-е — Россия. Выбивается Индия — 8-е место. Рядышком Чад (34), Великобритания (35), Израиль (36), Мьянма (37) и Германия (38). Рядышком Франция (23) и Эфиопия (24). Из 163 стран нулевой индекс у 30 стран, а, скажем, из 26 стран ЕС (нет данных о Люксембурге и Мальте) — у 5 стран, что даёт примерно одинаковый процент (18,4% и 19,23%).

А вот, скажем, уровень насилия (число убийств на 100 тыс. чел.): Россия — 10,82, США — 5,35, Китай — 0,62, Индия — 3,22, Франция — 1,35, Германия — 1,18.

Возвращаясь к «надконституциональным ценностям». Мне кажется, что «самореализация» скорее провозглашается на «условном Западе», чем и правда является такой ценностью. Дело в том, что самореализация эта происходит в жёстких рамках того, что «положено». Если вы хотите того, что «разрешено» хотеть, флаг вам в руки. А иначе — нет; может быть, вас и не посадят в тюрьму, тем более, не расстреляют, но давление будет такое, что вам уже ничего не захочется. Здесь я не вижу больших расхождений с Китаем. И, соответственно, уровень лицемерия последние десятилетия на «условном Западе» тоже растёт. А «безопасность» в Китае, может быть, всего лишь условие для реализации каких-то действительно «надконституциональных ценностей».

Вообще, ужесточение мер безопасности — общемировая тенденция. Это проявляется на всех уровнях: от общегосударственного до бытового. «Количество свободы», которое, как нас учили в школе, увеличивалось при переходе от рабовладения к феодализму и далее к капитализму, теперь, мне кажется, равномерно уменьшается во всех слоях общества.